

Он снова посмотрел на Ли Чжэна, вспомнив, что тот говорил ранее, как этот Му Цин подкатывал к нему, и не мог понять, как именно это произошло, что вызвало такую обиду.

Ли Чжэн вдруг вспомнил:

— Ах да, брат, отец звал тебя обсудить дела, тебе нужно срочно идти.

Ли Чжань удивился. Сейчас?

Ли Чжэн торопливо сказал:

— Ой, это я виноват, я забыл. Если ты не пойдешь, отец снова будет ругать меня.

Му Цин приподнял бровь, с пониманием сказал:

— Тогда я пойду, зайду в другой раз.

Вэй Синь тоже встал, кивнул Ли Чжаню и вышел.

Ли Чжань встал, проводил их до двери:

— Будьте осторожны.

— Не беспокойся, береги себя, — Му Цин помахал веером, сложил два пальца левой руки и, приложив их к губам, послал ему воздушный поцелуй, затем ушел.

Ли Чжань проводил их взглядом, затем прищурился и посмотрел на Ли Чжэна.

Ли Чжэн почесал нос, избегая взгляда, и без тени сожаления развел руками:

— Ладно, это была ложь.

Ли Чжань вздохнул:

— Ты всегда был дружелюбен с людьми, почему с ним ты как кошка, которую кто-то напугал?

Ли Чжэн надул губы:

— Брат, я говорю, это интуиция, ты веришь?

Ли Чжань с улыбкой погладил его по голове:

— Верю. Ты беспокоишься обо мне?

Ли Чжэн смущенно кивнул:

— Этот человек явно не из хороших.

— Ты думаешь, кто я?

Ли Чжань слегка улыбнулся, и эта самоуверенная улыбка заставила его брата замереть.

Ли Чжань серьезно посмотрел на него:

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне, просто береги себя.

Ли Чжэн кивнул:

— Я понял. Тогда будь осторожен, я буду ждать тебя.

— Хорошо. Не волнуйся.

.....

Двадцать пятого числа шестого месяца был днем шестидесятилетия императора Даань.

В этот день вся страна праздновала, местные власти организовали палатки на улицах, где подавали холодный чай и рисовую кашу, чтобы каждый мог поесть и попить. Люди были одеты в яркие одежды.

Дворцовый банкет был беспрецедентно великолепен.

Императорская кухня начала готовить еду с третьей стражи, а Министерство церемоний украшало дворец с того же времени. В пятой страже утра наложницы облачились в свои лучшие наряды, украшенные сверкающими драгоценностями, и под предводительством императрицы отправились на поклон к вдовствующей императрице, после чего начали готовиться к встрече жен высокопоставленных чиновников для совместного отдыха в императорском саду.

В полдень император Ли вместе с вдовствующей императрицей прибыл в Зал Великой Гармонии, чтобы пообедать с наложницами и принцами, что называлось семейным банкетом.

К одиннадцатому часу вечера кульминация праздника только начиналась.

Дворец был освещен огнями, слуги и евнухи с радостными улыбками сновали по дорожкам, неся в руках различные закуски, и под предводительством старших слуг направлялись в разные места.

Министры прибыли с ценными подарками и заняли места перед Залом Воспитания Сердца, в то время как принцы сидели ниже императора, а еще ниже — четыре удельных князя.

Ночь была тихой, луна высоко висела на ветвях, и ее туманный свет словно окутывал этот пир тонкой вуалью.

Император Ли в простом желтом халате с драконами медленно вошел в зал.

Все встали, чтобы отдать ему почести.

Император Ли окинул взглядом присутствующих, встал на трон и с улыбкой, но с сохраняющейся властью, сказал:

— Прошу садиться, сегодня не стоит соблюдать формальности.

Только тогда все снова сели.

Ли Чжэн прищурился, оглядел комнату и слегка приоткрыл рот:

— Интуиция.

Мо Ханьшэн рассмеялся, он только что действительно поверил в это.

Ли Чжэн слегка нахмурился, с легким раздражением сказав:

— Чему смеешься? Моя интуиция очень точна.

Мо Ханьшэн сдержал улыбку и кивнул, но в его глазах все еще читалось веселье. Он взял коробку с едой, расставил блюда на столе.

Ли Чжэн не стал с ним спорить, сел и начал есть.

.....

Резиденция Ли Чжэна находилась недалеко от дома его старшего брата. Накануне дня рождения он принес своему брату одежду, но не ожидал увидеть там кого-то еще.

— Ты кто?

Вэй Синь встал и сложил руки в приветствии:

— Четырнадцатый принц, я Вэй Синь.

Ли Чжэн приподнял бровь. Этот человек носил фамилию Вэй.

В Имперском городе только одна семья носила эту фамилию — семья Великого генерала Вэй.

Почему сын семьи Вэй находится здесь? Ли Чжэн вопросительно посмотрел на своего брата.

— Это сын Великого генерала Вэй, пришел обсудить некоторые дела. Садитесь, — Ли Чжань дал знак слуге взять одежду.

Ли Чжэн кивнул, сел на стул напротив и задумчиво посмотрел на Вэй Синя.

Вэй Синь, заметив взгляд, не отводил глаз, прямо глядя на него.

Ли Чжэн усмехнулся и, обращаясь к брату, спросил:

— Брат, о чем вы говорите?

Ли Чжань не ответил ему, а сказал слуге:

— Ты можешь идти.

— Слушаюсь.

После того как слуга ушел, Ли Чжань произнес:

— Великий генерал Вэй... уже ушел.

Ли Чжэн широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

Тот могучий старик умер?

Он снова посмотрел на Вэй Синя, но на его лице не было никаких изменений, хотя при внимательном рассмотрении можно было заметить, что его челюсть была напряжена.

Ли Чжэн опустил глаза, затем внезапно поднял их и посмотрел на брата:

— Я не согласен.

Вэй Синь слегка удивился.

Ли Чжань спокойно пил чай и сказал:

— О чем ты?

Ли Чжэн фыркнул:

— Тебе не нужно говорить, я знаю. Отец вызвал тебя в тот день, чтобы обсудить это, верно? Мне все равно, кто пойдет, но ты не должен.

Ли Чжань с сожалением вздохнул:

— Не капризничай, я уже согласился с отцом.

Ли Чжэн замолчал, а через некоторое время спросил:

— Когда ты уезжаешь?

Ли Чжань еще не успел ответить, как Вэй Синь поспешно сказал:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, я буду защищать седьмого принца.

Ли Чжэн нахмурился, посмотрел на него, затем на Ли Чжаня.

Ли Чжань, глядя на голубое небо за окном, произнес:

— Если все пойдет хорошо, через месяц.

Вэй Синь промолчал.

Ли Чжэн опустил голову, его взгляд несколько раз изменился, и он сказал:

— Я понял.

Ли Чжань встал, подошел и погладил его по голове:

— Что хочешь поесть? Пойдем куда-нибудь или я приготовлю?

Ли Чжэн мгновенно поднял голову, удивленно спросив:

— Ты приготовишь?

Ли Чжань улыбнулся:

— Да, что хочешь?

Ли Чжэн вдруг почувствовал, что раньше он вел себя слишком плохо. Хотя они всегда держались на расстоянии, его брат знал о нем все, а он начал понимать этого человека только после того, как тот потерял память.

— Я хочу мапо доуфу.

— Хорошо.

— И рыбу в кисло-сладком соусе.

— Хорошо.

— И му си жоу.

— Ладно.

— И курицу гунбао!

— ...Хорошо, что-то еще?

Ли Чжэн нахмурился, в возбуждении он действительно не мог придумать, что еще хотел бы...

Ли Чжань улыбнулся, повернулся к Вэй Синю:

— Брат Вэй, останешься поесть?

Вэй Синь открыл рот, чтобы отказаться, но почему-то сказал:

— Хорошо.

Ли Чжань кивнул, с легкой насмешкой сказал:

— Я думал, ты откажешься. Тогда подождите немного, я приготовлю.

Вэй Синь кивнул:

— Хорошо.

Ли Чжэн взглядом переводил с одного на другого, слегка прищурившись.

Почему атмосфера кажется немного странной?

Вэй Синь больше не обращал на него внимания, взял книгу по военному делу с соседнего столика и начал читать.

Один читал книгу по военному делу, другой — роман, и это было довольно гармонично.

Однако этот мирный момент вскоре был нарушен.

Му Цин почти без препятствий вошел в дом, снова удивляясь, не слишком ли расслаблен этот человек или же его боевые навыки настолько высоки, что он ничего не боится?

Оба человека в гостиной, почувствовав, что кто-то вошел, повернулись к входу.

Увидев, кто пришел, Ли Чжэн мгновенно взорвался:

— Ты зачем пришел?

Му Цин, увидев их, тоже был удивлен. Он одной рукой помахал веером, затем сложил его в ладони другой руки, улыбаясь с изысканной элегантностью:

— Ты не знал? Я живу по соседству, сегодня у меня есть время, чтобы навестить нового соседа.

Ли Чжэн стиснул зубы. Когда он выбирал дом, он знал, что соседний дом занят, но не ожидал, что это будет этот человек.

— А это кто? — Му Цин был в хорошем настроении, хотя и не было уединения, но видеть, как этого парня доводят до молчания, было довольно забавно.

Вэй Синь встал и сказал:

— Я Вэй Синь.

— О, привет, привет, я Му Цин, — Му Цин посмотрел на него, затем снова на Ли Чжэна. — А где твой брат?

Ли Чжэн раздраженно ответил:

— Моего брата нет, можешь идти.

Му Цин не обиделся, сделал два шага и сел рядом с Вэй Синем:

— Эй, ты читаешь книгу по военному делу? Ты генерал?

Вэй Синь покачал головой:

— Нет.

— О. — Этот человек явно не умеет поддерживать беседу, слишком скуп на слова.

Ли Чжэн смотрел на него, как на представление, и вдруг почувствовал, что этот человек по имени Вэй Синь рядом с его братом — неплохая идея.

Эй? Подожди.

Он только что был ошеломлен тем, что его брат умеет готовить, и забыл о том, что тот собирается отправиться в поход.

Му Цин незаметно наблюдал за Ли Чжэном, видя, как тот только что смеялся над ним, а теперь стал таким серьезным, и не мог не удивиться этой перемене.

Вскоре слуги вошли и накрыли на стол, и Ли Чжань вышел.

Он поднял взгляд и слегка удивился, затем улыбнулся:

— Почему господин Му пришел?

Му Цин улыбнулся с теплотой:

— Хочу поесть с тобой.

Ли Чжань не изменил выражения:

— Хорошо, давайте поедим вместе.

Ли Чжэн быстро привел лицо в порядок и с радостью подошел к столу. Он уже решил, что

самое главное сейчас — попробовать кулинарные навыки брата.

Четверо тихо ели, идеально демонстрируя принцип «во время еды не разговаривают».

После еды они сидели на стульях, пили чай и очищали желудок.

— Эти блюда действительно хороши, кто их приготовил, А Чжань, не одолжишь мне его на несколько дней? — Му Цин смотрел на него, в глазах светилась нежность.

Ли Чжэн нахмурился.

А Чжань? Зовет его брата? Когда они стали так близки?!

Ли Чжань тоже не ожидал, что его вдруг так назовут, и улыбнулся:

— Это...

— Это не человек моего брата, я не дам его тебе, — Ли Чжэн поспешно перебил его. — И что ты назвал моего брата? Ты не знаешь, что он принц? Какая невоспитанность.

Ли Чжань с удивлением посмотрел на брата, но больше ничего не сказал. Вэй Синь спокойно пил чай, продолжая читать.

В глазах Му Цина на мгновение мелькнула холодность, но он улыбнулся:

— Не ожидал, что четырнадцатый принц такой скупой. Ты не думаешь, что называть «А Чжань» более близко? Если мы друзья, зачем обращать на это внимание.

— Ты... — Ли Чжэн хотел продолжить, но Ли Чжань похлопал его по руке.

— Господин Му прав, здесь никого нет, тебе не о чем беспокоиться, — Ли Чжань посмотрел на Ли Чжэна. — Это просто обращение.

Му Цин слегка улыбнулся, бросая вызов Ли Чжэну.

Ли Чжэн, видя его самодовольное выражение, действительно хотел швырнуть книгу ему в лицо.

Ли Чжань краем глаза наблюдал за ними, чувствуя себя совершенно беспомощным. Почему они сразу начинают ссориться, это врожденное противостояние?

Он снова посмотрел на Ли Чжэна, вспомнив, что тот говорил ранее, как этот Му Цин подкатывал к нему, и не мог понять, как именно это произошло, что вызвало такую обиду.

Ли Чжэн вдруг вспомнил:

— Ах да, брат, отец звал тебя обсудить дела, тебе нужно срочно идти.

Ли Чжань удивился. Сейчас?

Ли Чжэн торопливо сказал:

— Ой, это я виноват, я забыл. Если ты не пойдешь, отец снова будет ругать меня.

Му Цин приподнял бровь, с пониманием сказал:

— Тогда я пойду, зайду в другой раз.

Вэй Синь тоже встал, кивнул Ли Чжаню и вышел.

Ли Чжань встал, проводил их до двери:

— Будьте осторожны.

— Не беспокойся, береги себя.

Му Цин помахал веером, сложил два пальца левой руки и, приложив их к губам, послал ему воздушный поцелуй, затем ушел.

Ли Чжань проводил их взглядом, затем прищурился и посмотрел на Ли Чжэна.

Ли Чжэн почесал нос, избегая взгляда, и без тени сожаления развел руками:

— Ладно, это была ложь.

Ли Чжань вздохнул:

— Ты всегда был дружелюбен с людьми, почему с ним ты как кошка, которую кто-то напугал?

Ли Чжэн надул губы:

— Брат, я говорю, это интуиция, ты веришь?

Ли Чжань с улыбкой погладил его по голове:

— Верю. Ты беспокоишься обо мне?

Ли Чжэн смущенно кивнул:

— Этот человек явно не из хороших.

— Ты думаешь, кто я?

Ли Чжань слегка улыбнулся, и эта самоуверенная улыбка заставила его брата замереть.

Ли Чжань серьезно посмотрел на него:

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне, просто береги себя.

Ли Чжэн кивнул:

— Я понял. Тогда будь осторожен, я буду ждать тебя.

— Хорошо. Не волнуйся.

.....

Двадцать пятого числа шестого месяца был днем шестидесятилетия императора Даань.

В этот день вся страна праздновала, местные власти организовали палатки на улицах, где подавали холодный чай и рисовую кашу, чтобы каждый мог поесть и попить. Люди были одеты

в яркие одежды.

Дворцовый банкет был беспрецедентно великолепен.

Императорская кухня начала готовить еду с третьей стражи, а Министерство церемоний украшало дворец с того же времени. В пятой страже утра наложницы облачились в свои лучшие наряды, украшенные сверкающими драгоценностями, и под предводительством императрицы отправились на поклон к вдовствующей императрице, после чего начали готовиться к встрече жен высокопоставленных чиновников для совместного отдыха в императорском саду.

В полдень император Ли вместе с вдовствующей императрицей прибыл в Зал Великой Гармонии, чтобы пообедать с наложницами и принцами, что называлось семейным банкетом.

К одиннадцатому часу вечера кульминация праздника только начиналась.

Дворец был освещен огнями, слуги и евнухи с радостными улыбками сновали по дорожкам, неся в руках различные закуски, и под предводительством старших слуг направлялись в разные места.

Министры прибыли с ценными подарками и заняли места перед Залом Воспитания Сердца, в то время как принцы сидели ниже императора, а еще ниже — четыре удельных князя.

Ночь была тихой, луна высоко висела на ветвях, и ее туманный свет словно окутывал этот пир тонкой вуалью.

Император Ли в простом желтом халате с драконами медленно вошел в зал.

Все встали, чтобы отдать ему почести.

Император Ли окинул взглядом присутствующих, встал на трон и с улыбкой, но с сохраняющейся властью, сказал:

— Прошу садиться, сегодня не стоит соблюдать формальности.

Только тогда все снова сели.

Пир состоял из двух частей.

Сначала все преподносили подарки императору, а он отвечал благодарностью. Министр церемоний объявлял, а рядом записывали, и после банкета все подарки отправлялись в казну.

Принцы один за другим преподносили подарки, и на лице императора Ли сохранялась улыбка, но она не выражала особой радости.

Когда подошла очередь Ли Чжана, Ли Чжэн не мог не волноваться. Он никогда не был близок с императором Ли, поэтому не знал, что тот не любит, и не мог предупредить своего брата.

Пожалуйста, пусть все пройдет гладко.

— Сейчас седьмой принц представит свой подарок.

Ли Чжань встал, поклонился императору Ли и сказал:

— Отец, я смущен, позвольте мне представить подарок позже.

Среди присутствующих некоторые с интересом наблюдали, другие холодно ждали, не скрывая своих мыслей.

Император Ли улыбнулся:

— Хорошо, как хочешь.

— Благодарю, отец.

Когда Ли Чжань сел, министр церемоний продолжил:

— Сейчас десятый принц представит свой подарок.

Ли Чжэн нахмурился, посмотрел на брата. Он знал, что тот подарил вазу с иероглифом «долголетие», ничего особенного, почему же он решил показать позже?

Ли Чжань слегка поднял взгляд, давая ему знак успокоиться.

Сейчас было не время для вопросов, Ли Чжэн сжал губы и проглотил свои сомнения.

— Сейчас четырнадцатый принц представит свой подарок.

Ли Чжэн встал, и Пёсик немедленно подошел, вручив ему свиток.

— Отец, я желаю вам долголетия, равного небесам.

С этими словами он и Пёсик развернули свиток.

Глаза императора Ли на мгновение загорелись. Это был свиток «Процветание Гусу», которому уже было более ста лет. Многие коллекционеры искали этот свиток, и он оказался у него.

— Хорошо, прекрасно. Ты постарался, награда.

— Благодарю, отец.

Ли Чжэн улыбнулся.

После этого евнух подошел и забрал свиток, а Ли Чжэн вернулся на свое место.

Порыв прохладного ветра поднялся, и тонкие облака закрыли луну. Даже с фонарями, стоящими по бокам, в зале стало немного темнее.

Ли Чжань улыбнулся, встал и вышел на середину зала.

— Отец, пришло время представить мой подарок.

С этими словами он отступил в сторону, чтобы император мог ясно увидеть объект за пределами зала.

Это была жемчужина, излучающая сине-зеленый свет, которая медленно приближалась.

Присутствующие зашептались, не понимая, что происходит.

Император Ли усмехнулся, он уже догадывался, что это.

Когда жемчужина вошла в свет зала, все увидели, что ее кто-то нес, просто из-за темноты это было не видно.

Вэй Синь подошел к середине зала, встал на одно колено и сказал:

— Ваше Величество, я опоздал, прошу прощения.

Император Ли махнул рукой:

— Покажи мне.

— Слушаюсь.

Вэй Синь передал жемчужину Ли Чжаню, и тот подошел к императору.

Они обменялись взглядами, но ничего не сказали.

Ли Чжань передал императору деревянную шкатулку с жемчужиной.

Император Ли вынул платок, вытер руки и аккуратно взял жемчужину, поднял ее к луне, затем кивнул и положил обратно в шкатулку:

— Хорошо, награда.

Ли Чжань слегка улыбнулся:

— Благодарю, отец.

Император Ли взял шкатулку и положил ее рядом с собой.

Ли Чжань спокойно вернулся на свое место, не обращая внимания на обсуждения вокруг.

Сяо Шэнцзы стоял бледный, Ли Чжань посмотрел на него, но ничего не сказал, и сел.

Ли Чжэн широко раскрыл рот, не веря своим глазам.

Что это за подарок, который сразу оказался рядом с императором?

После того как все принцы преподнесли свои подарки, настала очередь незамужних принцесс.

По традиции, незамужние девушки не должны были показываться на публике, но император Ли не смог устоять перед их уговорами и разрешил им выступить, но каждая должна была быть в маске.

Принцессы вышли вместе, одетые в специальные танцевальные платья и маски, и в лунном свете они выглядели загадочно.

Они исполнили танец и ушли, оставив мужчин в зале в приятном ожидании.

Князь Чжоу встал с громким смехом:

— Дети Вашего Величества действительно драконы и фениксы среди людей. Я стыжусь, что принес только свежее вино из персиков этого сезона.

Император Ли знал, что в тех краях, где всегда весна, есть знаменитая персиковая плантация, и самое известное — это персиковое вино. Он улыбнулся:

— Не беспокойся, князь Чжоу, вы приехали издалека, награда.

Князь Чэнь усмехнулся, встал и сказал:

— Я тоже не могу похвастаться, так что просто принес 30 000 лянв золота, чтобы пожелать Вашему Величеству здоровья и благополучия.

Император Ли снова улыбнулся и обменялся парой слов.

Князь Чжэн был похож на слабого ученого, и Ли Чжэн, увидев его, вдруг вспомнил о том человеке во Дворце Великого Спокойствия. Интересно, что он сейчас делает.

Ах да, в такой великий праздник он, должно быть, тоже здесь.

Ли Чжэн краем глаза осмотрел зал. Его место было почти в центре, и он мог видеть все ясно.

Ах, вот он.

Ли Чжэн уставился на то место, наблюдая, как тот человек с улыбкой смотрит на императора.

Как будто почувствовав взгляд, Мо Ханьшэн внезапно повернулся.

Ли Чжэн мгновенно вздрогнул, сердце заколотилось, и он поспешно отвернулся, глядя на человека, который сейчас встал.

В глазах Мо Ханьшэна стало еще больше улыбки.

Ли Чжэн приложил руку к груди, сердце все еще бешено стучало.

Банкет состоял из двух частей.

Сначала все преподносили подарки императору, а он отвечал благодарностью. Министр церемоний объявлял, а рядом записывали, и после банкета все подарки отправлялись в казну.

<http://bllate.org/book/16917/1557544>